

Александр Князев

ПОЕЗДКА В РАСПРОДИК

рассказ

12+

Александр Князев
Поездка в Распродик

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Князев А.

Поездка в Распродик / А. Князев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Главный герой совершил поездку, чтобы автор рассказа мог поучаствовать в литературном конкурсе с темой "Города, существование которых не доказано". Удивительные события и необыкновенные приключения обошли главного героя стороной. Тем не менее драматические последствия поездки имели для него судьбоносное значение. О, да, еще какое судьбоносное. Автор должен быть благодарен герою за то, что тот буквально протащил его рассказ во второй тур конкурса. На главного героя лег такой груз ответственности, что автору должно быть стыдно перед ним. Герой точно ни о чем таком не просил. При этом по всему ходу повествования они хорошо друг друга дополняли. И успешно довели историю до конца. Каждый по-своему.

Площадь города Распродик окружало множество строений – городская управа, дома торговцев с лавками, театр. На первый взгляд этот список был полный. Но на стыке зданий театра и управы в темном углу, куда никогда не попадал солнечный свет, чернел узкий проход. Он не был ни улицей, ни переулком. Это был вход в строение, имевшее право и по статусу, и по почтовому адресу считаться расположенным на городской площади. Но театр и управа не позволили протиснуться еще одному желающему на центральную площадь, и претендент протянул к ней лишь узкий темный коридор. Это было здание городского суда.

Закрытые ранним утром лавки купцов, городской театр и управа могли наблюдать, как участники судебных процессов задолго до начала работы суда появлялись на площади и брели к узкому проходу в углу городской площади. Там их встречал заспанный сторож. Он гнал тревожных посетителей прочь дожидаться часа открытия. Прогнанные истцы и ответчики слонялись по площади, с тревогой ожидая решения своих вопросов. Когда стрелки часов достигали положенного деления, плотная очередь выстраивалась у узкого прохода.

В этой очереди толкался Симблион Пастакса, верпебуж небольшого городка Проскрюк, расположенного в одном дне пути от Распродика. Слушание по его делу было назначено на послеобеденное время, но тревога не позволила остаться в гостинице. С самого утра, не позавтракав, он отправился ко входу в суд. Путь он изучил накануне. Два часа Симблион слонялся по площади и теперь пытался одним из первых проникнуть в здание. Он хотел выяснить все необходимое как можно раньше. Расчет был на то, что с утра судебские чиновники, не уставшие от назойливых посетителей, будут более благосклонны и дадут ему дельные советы.

Очередь медленно двигалась через узкий проход ко входу в суд. За старой входной дверью плотная толпа растеклась в разные стороны по темным коридорам здания, а Симблион вместе с несколькими посетителями остался в маленьком плохо освещенном фойе. Он не знал, куда идти. В судебной повестке были указаны адрес, дата и время заседания. Где оно должно было пройти, было неизвестно.

С этого момента для Симблиона, как и для многих других участников административных и гражданских процессов, начались гонки за судебскими. Те быстро перебежали от одного кабинета к другому, стараясь избежать любых разговоров с посетителями. Их темные фигуры, облаченные в черные мантии, неожиданно возникали в коридорах судебного здания и стремительно неслись, обрастая по дороге толпой просителей. Иногда кому-то удавалось добиться от них короткого ответа, и тогда этот человек с торжествующим видом бросался в указанную чиновником сторону. Через некоторое время его можно было встретить в другой части здания с таким же потерянным видом, какой у него был до этого.

Симблион к третьему часу выяснил основные маршруты передвижения работников суда, знал, где лучше их поджидать, и с какой стороны заискивающе заглянуть в глаза, чтобы задать вопрос. Ему нужно было выяснить, какой судья рассматривает дело города Проскрюк, в каком зале заседаний будет рассматриваться его дело, на какой зал он заменен и т.д. Еще через час ему удалось узнать номер назначенного помещения, а через сорок минут он его нашел. У входа сидела очередь из ответчиков. Проскрюкинский верпебуж у каждого из них уточнил номер зала и имя судьи и, так как большинство дало подходящий ответ, уселся на свободный стул в ожидании вызова. Тревога, отошедшая в азарте охоты на второй план, навалилась с удвоенной силой. Симблиона успокаивало только то, что он успел изучить расположение всех туалетов в здании суда. Впрочем, эта информация носила теоретический характер, он не собирался покидать место у входа в зал заседаний ни при каких обстоятельствах – вдруг его вызовут раньше. Рядом сидел очень похожий на него человек. По всем признакам то ли выдрикаст, то ли старший земолот городской управы. Невысокого роста с пролысиной в потертом форменном эспалоте. На коленях перед собой он держал толстую кожаную папку, набитую бумагами.

Заметив интерес Симблиона к папке, человек с ласковой улыбкой похлопал по папке маленькой пухлой ручкой:

– Здесь все наши документы. Все, что сохраняли выдрикасты города Заплюкин последние пять сотен лет. Так что я совершенно спокоен за исход дела.

Симблион с тревогой посмотрел на свою тоненькую папочку. В ней лежало всего несколько документов, в том числе повестка в суд.

– Сначала мы считали, что это требование к нам не относится, – продолжил хвастаться выдрикаст из Заплюкина. – У нас в городе живет всего тысяча человек. Но потом оказалось, что численность жителей города определяется с учетом альтернативных реальностей – нам так юрист-отшельник пояснил – а у нас за время существования города набралось где-то сто миллионов альтернативных реальностей. Мы со всеми связались через присяжного оккультиста, всех посчитали. Не во всех же реальностях город существует. В итоге набралось две с половиной тысячи человек. А документы, начиная с какого числа жителей, надо подавать?

Симблион начал лихорадочно вспоминать, что было сказано в указе.

Но выдрикаст из города Заплюкин не стал ждать ответа:

– С 1478. Так что мы сразу пригласили нотариуса-археолога. Засвидетельствовали места стоянок древних жителей вблизи города. Заказали культурологическую экспертизу упоминаемый нашего города в художественных произведениях. Хорошо, что в это время через город проходил табор бродячих адвокатов. Помогли мне составить пояснительную записку.

Симблион с ужасом смотрел на выдрикаста, и тот, видя реакцию собеседника, решил его добить:

– Ну, и вы, конечно же, тоже составили опись архивных документов за первые сто лет существования города? Нет? Ничего. Это ведь необязательное требование.

Из приоткрывшейся двери высунулась мордочка судебного секретаря и что-то невнятно пропищала.

– Вот и меня вызывают.

Выдрикаст поднялся, крепко держа в руках ценную папку, с удовольствием оценил эффект, произведенный его словами на Симблиона, и чтобы окончательно его добить, похлопал того по плечу.

– Да вы не переживайте, может, все еще будет хорошо, – сказал довольный собой выдрикаст.

Даже полный оптимист, воспринимающий кораблекрушение как возможность искупаться, услышал бы в этой фразе только одно: «Вам конец, сочувствую вашему горю».

Симблион сжался на своем стуле, с силой прижав к груди тонкую папку.

Ну откуда он мог знать про нотариусов – археологов и культурологические экспертизы? У них в городе нет отшельников-юристов, и бродячие адвокаты до сих пор не посещали Проскрюк. Даже про повестку проскрюкинский верпебуж узнал совершенно случайно. Их городской подрастрит съездил в соседний город за новой партией товара и заметил на столбе объявлений повестку, адресованную городу Проскрюк. Теперь Симблион знает, что он, как городской верпебуж, должен не реже одного раза в пять лет ездить в соседний город, чтобы проверять, не вывешены ли для Проскрюка официальные уведомления. А ведь раньше он об этом не знал, вот и получил повестку практически в последний момент – за два года до заседания. Тогда они в проскрюкинской управе из повестки и про указ узнали. А уже после того, как они в соседнем городе копию указа получили, стало им известно, что по всей стране проводится перепись городов, и что города должны в течение 50 лет предоставить в комиссию по административно – территориальному делению документы, подтверждающие учреждение города. А те, кто документы вовремя не подадут, вызываются в суд для рассмотрения их вопроса в очном порядке. Вот их и вызвали, и Симблион, как верпебуж города, должен был город в суде представлять. А откуда ему взять учредительные документы города, если в управе всю бумагу или с табаком скуривают, или в туалете мнут. Сначала хоть чистой бумагой пользовались, а как она закончилась, за архив взялись. И так неудачно взялись, что начали скуривать архив

с начала: старая бумага казалась не такой важной, и пропажу вряд ли бы заметили, кому эти старые бумажки могут понадобиться. А вот и понадобились. Хватились, а в архиве – всего пара листиков, которые за полки завалились, да самые последние распоряжения насчет навозной кучи на городской площади. Эх, начали бы скуривать архив с конца, так, может, и остались бы нескуренными как раз самые старые документы про учреждение города.

Симблион еще до последнего момента надеялся, что они из-за количества жителей под указ не попадают. Самые горячие головы предлагали всех неугодных из города выгнать. И выгоняли, да они все равно обратно возвращались. Потому они и неугодные были, что характер у них поганый, а с такими разве можно договориться. А потом еще оказалось, что у бессмертников возраст на 70 делить надо, и если они прожили 140 или 210 лет, то их за двоих или троих считать надо. А в Проскрюке таких несколько сотен жило. Кто-то говорил, что это именно из-за них всю перепись затеяли, чтобы с них налогов больше собирать, как с двоих или с троих. Симблион связи здесь не видел, но бессмертников все равно с тех пор сильно невзлюбил и штраф за кучу навоза, что третий год без хозяина на городской площади размещалась, именно на одного бессмертника наложил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.